

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ТЕРРИТОРИИ: МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ¹

Полознев Дмитрий Федорович, заведующий научной библиотекой Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», эксперт Делового клуба «Наследие и экономика», канд. ист. наук

Необходимость обращения к теме связана со все более распространяющейся ныне практикой вовлечения культурного наследия в современное использование как средства его — наследия — сохранения. Охрана памятников, которая предусматривает учет, описание, составление режимов охраны, реставрацию и иные подобные операции по сохранению физического тела памятника, далеко не обязательно продлевается до принятия мер к его использованию. Мы не будем рассматривать обстоятельства и причины этого положения дел, имеющего много аспектов. Отметим лишь в связи с нашей темой, что проблема в значительной мере связана с тем, что памятники (т. е. формально учтенные как таковые) и иные объекты наследия не рассматриваются (или рассматриваются очень ограниченно) как культурно-символические ресурсы территории (далее — КСРТ).

Сейчас многие организации и лица, включая библиотеки и библиотекарей, занимаются продвижением своих брендов, но делают это несистемно, случайным образом, не понимая, как выстроить смысловое поле и контролировать его «информационное покрытие». Методы анализа КСРТ позволяют взглянуть на территорию целостно, опираясь и на проявленные, и на скрытые смыслы и значения, образы, имиджи, знаки, метафоры, символы, характеризующие место в разных аспектах. То есть в конечном итоге сформировать прикладную стратегию краеведческой деятельности, включающую всех заинтересованных субъектов. Стратегическое преимущество библиотеки в том, что она учитывает (должна учитывать) всю информацию о территории и предоставляет ее в обработанном виде.

Наиболее уязвимой частью представленных в настоящей статье рассуждений является определение понятия «культурно-символические ресурсы территории». И это при том, что оно широко используется в теории и на практике. Попытка определить его приводит к необходимости обстоятельного экскурса в теорию, что выходит за рамки нашего прикладного материала. Не желая ни избегать определения, ни входить в дискуссию о понятии, мы укажем на следующие обстоятельства, которые позволяют (надеемся, что позволяют) не получить упрек в отказе от описания того, что не было определено как предмет рассмотрения.

Если внимательно присмотреться к описаниям тех или иных мест, то обнаружится стандартный, но обычно слабо отрефлексированный набор представлений о них, обусловленных, в первую очередь, культурной идентичностью наблюдателя. Культурная идентичность некой локальной общности включает в себя целый ряд обозначений: самоназвание, происхождение, территорию обитания, генеалогию, знаки и символы, эпос, историю, знаковые события, сравнение себя с другими и, наконец, актуальные вызовы. Среди них особое место занимают знаки и символы, которые обладают «платонической силой» аккумулялировать и предъявлять смыслы, доступные и понятные большинству сообщества. Они выступают ведущими культурно-смысловыми доминантами и идентификаторами,

¹ Настоящий материал — результат довольно длительной подготовительной теоретической и практической работы, которая наконец оформилась в статью благодаря выступлению с докладом на научной конференции в Угличском музее-заповеднике в ноябре 2019 г. С согласия организаторов статья публикуется в настоящем сборнике, а также в открытом доступе партнерских интернет-ресурсов.

задают важнейшие репрезентации² места. В современном научном обиходе при описании культурно-символических ресурсов территорий широко применяются следующие определения: «гений места», «текст-код», «гуманитарно-географический образ», «метафизика города», «метагеография города», «мифология города», «символы территории» и иные аналогичные понятия, позволяя существенно расширить представление о наследии и ресурсах территории в целом.

Понятие же ресурса определяется в конечном итоге через обращение к той или иной материальной или нематериальной субстанции, которую проектировщик³ рассматривает как возможный ресурс. Так, до изобретения нефтепереработки и двигателя внутреннего сгорания нефть не рассматривалась как ресурс. Она не годилась даже для целей отопления из-за неудобства добычи, транспортировки, хранения и сжигания, а также малой эффективности и побочных эффектов при сжигании. Обращение к нефти через применение к ней технологий переработки с извлечением полезных фракций сделало ее важнейшим из ресурсов современной экономики, поместив практически на границу индустриальной и постиндустриальной фаз экономического развития. Ценность материальной субстанции — нефти — многократно возрастает в зависимости от того, какие технологии к ней применяются. В некотором смысле технология становится важнее субстрата.

Применительно к нашей теме ресурсным потенциалом обладает любая территория, к которой обращен взгляд «технолога». Но проектному обращению и операциям с культурно-символическими ресурсами предшествует их выявление и описание, каковые, впрочем, уже выступают частью проектирования будущего использования.

Подобная работа вовсе не обязательно носит прикладной, проектно-технологический характер. Немало трудов посвящено академическим темам: таким как «память места» и гений места (*genius loci*), изучению метафизики города (обычно *города*), то есть к осмыслению человеком своего пребывания в пространстве культуры⁴. Литература по теме истолкования символики мест весьма обширна, ниже приведены некоторые примеры, которые в разное время оказались в той или иной степени полезны автору настоящей работы⁵. Наиболее известные из них — книги Петра Вайля «Гений места» и «Карта родины»⁶. Не обойдена аналогичными подходами — вне практики традиционных путеводителей — ис-

² Найденное в Сети определение понятия «репрезентация» удовлетворяет нашим прикладным задачам. Приводим его в кратком изложении. **Репрезентация** (лат., *repraesentatio*, от *re*, и *praesentare* представлять) — это представление одного объекта посредством другого. В связи с тем, что русское слово «представление» имеет несколько значений (*show, performance, presentation, submission, introduction, idea, notion, conception* и др.), термин «репрезентация» более точно по смыслу.

³ В данной теме не обойтись без фигуры актора, который, собственно, и задает параметры обращения к наследию, его выявления, описания и использования. В современной практике работы с наследием таковым выступает инициатор социокультурного проекта, в реализацию которого вовлекаются ресурсы территории — проектировщик.

⁴ В этом смысле очень выразительно название публикации: *Петренко-Лысак А. А.* Понять пространство городской среды значит понять общество // Человек в мире культуры: пространство и время современности : материалы VIII Международного философско-культурологического симпозиума, 15–16 янв. 2013 г., г. Рязань. Рязань, 2013. С. 115–119.

⁵ См., например: *Топоров В. Н.* Аптекарский остров как городское урочище (общий взгляд) // Ноосфера и художественное творчество. М., 1991. С. 200–271; *Мельников Г. П.* Архитектурно-топографическая организация городской среды Праги в эпоху средневековья как историко-культурная парадигма // Город и искусство. М., 1996. С. 128–135; *Лосева Л. С.* Петергоф эпохи эклектики как модель романтического города // Город и искусство. М., 1996. С. 136–143; *Пелипенко А. А.* Городской миф о городе (в эволюции художественного сознания и городского бытия) // Город и искусство. М., 1996; *Крусанов П., Подольский Н.* Беспокойники города Питера. СПб., 2006; *Фадеева Т. М.* Крым в сакральном пространстве: история, символы, легенды. Симферополь, 2002; *Лебедев Г., Витязева В.* Петербургское трехлучье исторических путей России // Отечественные записки. М., 2002. № 6. С. 222–239; *Спивак Д. Л.* Метафизика Петербурга. СПб., 2003. — Примером более прикладного и интерпретационного подхода к описанию мест могут служить подобного рода издания: Арт-гид. Кёнигсберг/Калининград сегодня. Калининград, 2005; Музейная долина / Саратов. гос. худож. музей им. А. Н. Радищева, Дом-музей П. В. Кузнецова. Нижний Новгород, [2005]; *Абубакиров Э., Стрелков Е., Филиппов В.* Ниже Нижнего. Новые опыты краеведения Поволжья. По материалам плавания от Нижнего Новгорода до Саратова, лето 1999 – зима 2001. Нижний Новгород, 2001; Ярославский лексикон, или Путеводитель для тех, кто не любит путеводители / написал Николай Кокорнов; нарисовала Наталия Кокорнова; сфотографировал Дмитрий Шиманский; отред. Валентина Дегтеревская; придумал Дмитрий Полознев. Вып. 1–11. Ярославль, 2018–2020.

⁶ *Вайль П. Л.* Гений места. М., 1999; *Вайль П. Л.* Карта Родины. М., 2003.

тория и культура Ярославля⁷, которые в нашем случае послужит одним из примеров описания.

Нами был обобщен опыт применения разных методик выявления и описания культурно-символических ресурсов территорий, а также сделаны попытки их применения в отношении такого насыщенного наследием города, как Ярославль.

Все методики объединяет обращение не только к материальным носителям памяти и объектам культурного наследия (таким как памятники-мемориалы, памятники истории и культуры, архитектура, музеи и т. п.), но и к нематериальным субстанциям: знакам и символам, мифам и легендам, музыке, изустной памяти, топонимике, ремесленным традициям, художественным практикам и проч.

Необходимость работы с этим материалом продиктована общим трендом постиндустриального развития, вовлекающего в использование новые типы ресурсов, среди которых культурно-символические как бы «принадлежат» ведомству культуры. Но при этом в профессиональной среде, на наш взгляд, очень слаба и фрагментарна научная рефлексия по самому предмету деятельности отрасли. Многочисленные в последнее время попытки залихватского брендинга территорий нередко отличаются очень поверхностным взглядом на территорию, не предъявляют инструментария, методики, а значит, отдают шарлатанством. Но работа с территориальными брендами — это только наиболее заметная, видимая часть работы по использованию культурно-символических ресурсов. Анализ КСРТ нужен в разных видах деятельности. Он выступает их предпосылкой и инструментом дальнейшей работы, инструментом, который и сам обновляется в процессе использования.

Покажем некоторые существующие разрывы между наличием у территории КСРТ и их пониманием и использованием.

Самым распространенным приемом предъявления города и его достопримечательностей служат путеводители, буклеты, открытки, оформление сувенирной продукции, а в последнее время и оформление медийных разработок (сайтов, презентаций, страниц в социальных сетях и т. п.). Казалось бы, логика представления объектов вполне очевидна: объект и его описание предстают в его текстовом описании и визуальном предъявлении (рисунок, фотография, инфографика и т. д.). На практике же обе части показа культурно-символических ресурсов весьма существенно расходятся между собой. Так, в самом что ни есть прикладном деле — туризме — существует разрыв (хотя в последнее время и сокращающийся) между визуальным представлением объекта и его текстовым описанием. Нами была сделана выборка из одного издания о Ярославле как пример привычных тиражированных смыслообразов города⁸. Аналогии можно найти едва ли не в любом туристическом или подарочном издании о городе.

Анализ представлен двумя простыми сопоставлениями: тематизм и визуальный образ, его поддерживающий. Тематизм — важнейшая категория описания. Термин этот был предложен и использован В. Л. Каганским в его замечательной книге «Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство»⁹. Он дает точное и содержательное понимание того, что служит предметом описания. Это могут быть и абстрактные, идеальные (в значении умозрительные) вещи и конкретные объекты. В ряде случаев, когда понятие тематизма вызывало непонимание аудиторий, нами оно объяснялось как «повествовательность». Сейчас на практике все чаще используется слово «нарратив». Главный и простой

⁷ Ермолин Е. А. Ярославль и драма русской судьбы // 1000-летний Ярославль. Российские смуты: истоки, последствия, преодоления. Ярославль, 2005. С. 6-9; Ермолин Е. А. Ярославль. Русский рай // Новый город. Москва, 2004. С. 21-40; Коломейцева О. В. Культурный ландшафт г. Ярославля // Культурный ландшафт и архитектурная среда городов Верхневолжья. Ярославль, 2004. С. 103-110; Кузнецов А. Пальмира северных лесов // Мир и музей : вестник АМР. Тула, 2002. № 3-4 (8). С. 6-8; Маслова А. А. Семиотика регулярной структуры в городском пространстве // Исторический город русской провинции - культурный универсум. Ярославль, 2009. С. 38-42; Юрьева Т. В. К вопросу о сакральной топографии древнего Ярославля // Культурный ландшафт и архитектурная среда городов Верхневолжья. Ярославль, 2004. С. 66-73.

⁸ Ярославля гостеприимная : каталог туристических ресурсов Ярославской области. Ярославль, 2005.

⁹ Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. ст. Москва, 2001.

смысл, который раскрывают эти термины, достаточно прост: это то, о чем можно *рассказать, поведать, заинтересовать*; то, что имеет некоторое содержательное наполнение, фабулу, сюжет. С этим определенно связана нынешняя волна увлечений «сторителлингом», рассказом кратких и емких по содержанию историй.

Представленные ниже тематизмы сформулированы нами на основе прочтения текстов¹⁰. Вполне возможно, что другой автор сделал бы иную подборку. В данном случае это неважно, они даны как примеры. Эти и подобные им тематизмы отчетливо прослеживаются по разным источникам. И их ряд может быть продолжен. Каждый объект в левой колонке можно сопроводить коротким или пространным рассказом, каждый из них занимает то или иное место в истории и образе города.

Ведущие тематизмы и достопримечательности Ярославля в предъявлении его туристам

Тематизмы для туристов (тексты)	Достопримечательности, представляющие эти тематизмы иллюстрациями каталога
Очарование провинциального города	нет
Храмы	Храмы
XVII век, народное ополчение, временная столица России	Храмы. Дом Иванова
Театр Волкова, родина русского театра	нет
Слово о полку Игореве. Спасский монастырь	Спасский монастырь
«Уединенный пошехонец»	нет
Н. А. Некрасов	нет
Музеи: художественный, заповедник, Джона Мостославского	есть Губернаторский дом, но он <i>не описан как Художественный музей</i>]
Собиновский фестиваль	нет
Фестиваль «Джаз над Волгой»	нет
Фестиваль «Преображение»	нет
Центр города – объект культурного наследия ЮНЕСКО	нет
нет	Волжская башня
нет	Ярославская Большая мануфактура

¹⁰ Был проработан значительный корпус разнообразных источников начиная с первой истории города Ярославля И. Троицкого 1850 г.: истории города, путеводители, буклеты, сборники художественной литературы, научные и научно-популярные статьи. Попутно отмечались изображения на сувенирной продукции, особенно на упаковке. Суммарно эти наблюдения изложены в статьях автора: Основные смысловые идентификации и доминанты образа Ярославля // *Образы города в горизонте российской динамики*. Ярославль, 2010. С. 99–108; Методические аспекты интерпретации культурных ресурсов на занятиях по музейной педагогике // *Научно-методическое обеспечение разработки и проведения лекций и семинаров на историческом факультете : материалы X науч.-метод. конф. ист. фак. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова*, 2009. С. 62–65; Культурный ландшафт. Интерпретация культурных ресурсов российской провинции : опыт библиографии / А. В. Журавлева, Г. М. Чижова, Д. Ф. Полознев // *Малые города — большие бренды: сотрудничество библиотек и музеев в формировании и продвижении имиджа территории : материалы семинара / Секция б-к по искусству и муз. б-к РБА, Рос. гос. б-ка искусств, Яросл. обл. универ. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова*. М. ; Ярославль, 2008. С. 39–65; Роль и место библиотеки в описании и интерпретации культурно-символических ресурсов территории // Там же. С. 7–10; Культурный ландшафт: проблемы интерпретации и роль региональной библиотеки в инструментальном сопровождении описания ресурсов // *Библиотеки в сохранении исторической памяти народа : материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Д. С. Лихачева*. Ярославль, 2006. С. 5–9.

Из таблицы видно, что некоторые значимые объекты или события, предлагаемые к ознакомлению туристам, никак не представлены иллюстрациями, а ряд иллюстраций, в свою очередь, не имеет описаний, которые должны рассказать о данном объекте показа. Предложенная синхронизация была выполнена нами, а в самом каталоге прямые связи между объектами показа и их описаниями вообще не были проявлены с должной очевидностью.

Казалось бы, что мешает к рассказу о Некрасове дать его портрет, а изображение Ярославской Большой мануфактуры сопроводить описанием этого весьма значительного объекта и явления истории и культуры города? Но этого не сделано, так как составители не видели ресурсы, не оценивали их роль и значение, не выявляли связи между объектами и территорией. «Карта местности» вышла фрагментарной.

Однако в данном и подобных случаях мы все-таки имеем дело с некоторым набором объектов, относящихся к КСРТ. А задача состоит в том, чтобы продолжать их выявлять, описывать и находить им современное применение. И здесь нас ожидает та самая методологическая трудность, связанная с определением, о чем сказано выше.

Та или иная субстанция становится ресурсом не сама по себе, а только при определенном взгляде на нее и в зависимости от того, каким образом вероятный ресурс предполагается использовать. Так, наиболее распространенным и понятным использованием КСРТ служит туристское направление. Отбор достопримечательностей происходит по некоторым сложившимся и понятным критериям, отвечающим условиям ведения бизнеса¹¹. Но возможности использования этим не ограничиваются. А потому необходимо еще до распределения ресурсов для дальнейшего использования технологизировать (т. е. в некотором смысле упростить) процесс их выявления и фиксации.

Не раз приходилось встречаться с тем, что представления владельца объекта наследия, взявшего на себя труды по его освоению, ограничиваются двумя шаблонными функциями вероятного использования: ресторан или гостиница. В лучшем случае — «музей» (на практике нечто среднее между выставочным залом, мастерской художника и магазином сувениров).

Опыт капитализации и коммодификации наследия показывает, что центральным звеном этой работы выступает задача выявления ключевой культурной ценности места (объекта), которая в дальнейшем начинает работать своего рода мотором всего проекта, приводить в движение и связывать между собой другие элементы. Но для этого следует рассмотреть более широкий пласт наследия, нежели тот, который в итоге образует «сухой остаток» и станет основой деятельности. Некая избыточность выявленных ресурсов, своего рода их *запас*, оказывается затем полезен для поддержки и развития центрального замысла. А на начальном этапе собранные сведения о КСРТ служат целям инвентаризации, проверки наличия и первичной оценки их полезности.

Наиболее развернутую и интересную методику выявления и анализа КСРТ предложил Д. Замятин. Он оперирует термином «гуманитарно-географические образы территории» и строит своего рода графы, выявляя и связывая между собой различные знаки и объекты места, определяя их соподчинение, значение и «вес»¹².

Объединение разных подходов к выявлению и описанию КСРТ привело нас к определенной методической схеме. Рассмотрим ее отдельные элементы.

1. Ведущие тематизмы и нарративы (повествования). Здесь указывается то, о чем можно *рассказать*, какая-то история, событие, случай, персонаж (герой). Если их много, то отмечаются главные.

¹¹ См., например: *Данилов А. Ю.* Культурно-исторические туристические ресурсы: сущность, классификация, методы оценки // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Смоленск, 2016. Вып. 9. С. 26–31.

¹² У этого автора есть многочисленные публикации (включая монографии и сетевые ресурсы), где представлены его методика и результаты ее применения. См., например: *Замятин Д.* Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // История места: учебник или роман? Москва, 2005. С. 11–54.

- 2. Ключевые тексты, мотивы и репрезентации.** Это могут быть памятники (монументы), стихи, песни, мелодии, знаки, эмблемы, фразы и выражения. Главная их особенность — узнаваемость, привычность. В этом качестве обычно выступают объекты в пространстве городов, особенно высотные¹³: памятники-монументы, здания, а также популярные мелодии («Огней так много золотых...», далее понятно, где: в Саратове), расхожие фразы («Ярославцы — все красавцы») и т. п.
- 3. Местный лексикон.** Слова, которые точно обозначают именно это место, лицо, событие. Ими могут быть имена персонажей местной истории и культуры, названия локаций, диалектные слова и выражения (например, ярославское «отдайся», которое шокирует приезжих и означает «отойди», «отодвинься»).
- 4. Метафоры и метонимии.** То есть образные сравнения и перенос смыслов. На первый взгляд — это одна из самых трудных операций. Но оказывается, что в наличном обращении их находится немало. Просто они приелись, стали незаметны из-за частного использования.
- 5. Знаковые места.** Наиболее значимые места, узнаваемые места, места, точно маркирующие территорию. Как правило, они уже предъявлены в многочисленных изображениях на открытках, картинах, «магнитиках» и иной сувенирной продукции.

Сведение этих блоков в единую таблицу сразу не только дает объемную картину места, но и раскрывает весьма богатое его содержание. В практическом опыте нами не раз отмечено, что сводка ресурсов быстро обнаруживает имеющиеся связи, проявляет дефициты (стимулируя их восполнение), становится первым шагом выявления смысловых доминант через заданный контекст. Вот, например, что дает описание нескольких мест Ярославля.

Ведущие тематизмы	Ключевые тексты, мотивы и репрезентации	Ярославский лексикон	Метафоры и метонимии	Знаковые места
Исторический город, древний город	«Сказание о построении града Ярославля» ¹⁴ Памятник Ярославу Мудрому	Ярослав Мудрый ¹⁵	Медвежий угол ¹⁶	Стрелка ¹⁷
Волга	«О, Волга! Колыбель моя!»	Волга	Волга-матушка Главная улица России	Волжская беседка
Театральность	Волковский театр Памятник Федору Волкову	Федор Волков	Колыбель русского театра	Площадь Волкова
Космос	Ярославская чайка ¹⁸	Первая в мире женщина-	Ярославская «Чайка»	Авиаclub Планетарий

¹³ Самым ярким примером служит Эйфелева башня как символ Парижа. Сейчас уже забыто, какое негодование вызвало ее сооружение в свое время. И пример Башни обычно приводится как аргумент в пользу нового строительства необычных сооружений, ломающих сложившуюся историко-культурную среду. При этом совершенно не учитывается психологический фактор прямого воздействия на массовое сознание высотного объекта, который автоматически становится доминантой места, подавляя другие, не менее, а подчас и более важные символы, представленные сооружениями прошлого. Экспериментальное «изъятие» Эйфелевой башни из пейзажа Парижа приведет к замене его другим символом. Хотя с учетом того, что объект уже «врос» в ткань города, он оставался бы таким еще очень долго. Очень точно на сей счет как-то высказался директор музея-усадьбы Останкино Г. В. Вдовин по поводу Останкинской телебашни: украденное имя.

¹⁴ Сочинение примерно XVIII в., объясняющее происхождение и название города.

¹⁵ В местной историографии считается основателем города в XI в.

¹⁶ В «Сказании о построении града Ярославля» так названо поселение, которое позднее получило имя города.

¹⁷ Место у слияния рек Волги и Которосли, исторический центр города.

		космонавт Валентина Терешкова	Музей «Космос»
--	--	-------------------------------	----------------

Когда нами впервые был проделан этот анализ, он выявил дефицит знакового места для тематизма «космос», связанного, конечно, с образом нашей землячки, первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой. На тот момент в Ярославле была только мемориальная доска на здании авиаклуба, где она занималась парашютным спортом, и улица Терешковой. Планетарий поддерживал тему космоса, но не был связан с именем женщины-космонавта. Название улицы «растворялось» среди массы аналогичных советских топонимов и не обладало должной знаковостью. Музей «Космос» находится за пределами города, хотя и связан с ним через включение в состав Ярославского музея-заповедника, расположенного в центре города. В любом случае ясной выраженности *места*, связанного с космосом и Терешковой, в Ярославле не было. Этот дефицит был восполнен строительством в 2010 г. нового планетария, который получил официальное наименование «Культурно-просветительский центр имени В. В. Терешковой». Он отчасти взял на себя функцию ключевой репрезентации — прижизненного памятника героине космоса.

Пример с Терешковой в некотором смысле курьез, подтверждающий общую логику функционирования образов. Он вполне определенно ориентирует на добавление к схеме еще одной опции — возможного использования символов. Замятин называет ее «эффективностью образа», видя здесь создание музейных экспозиций, установку памятников, разработку туристских маршрутов, организацию массовых мероприятий и т. п. Соглашаясь с этим подходом, считаем необходимым внести небольшое дополнение.

Законченные (точнее сказать, некоторым образом *застывшие*) городские тематизмы и образы могут получить дальнейшее развитие, если к анализу культурно-символических ресурсов добавить опцию *деятельности*.

Если «эффективность образа» — это предлагаемая *будущая* деятельность на данном месте, то в таком случае имеет смысл обратить внимание на ту деятельность, которая велась здесь в прошлом, выявить ее и рассмотреть как символический ресурс в общем контексте анализа ресурсов и использовать ее для конструирования новой деятельности.

Подобный подход был применен в известном проекте «Коломенская пастила». Он начался с того, что при подготовке одного городского культурного мероприятия организаторы увидели в книге уроженца Коломны писателя И. И. Лажечникова упоминание коломенской *пастильщицы*. Изучение вопроса привело к открытию забытой местной традиции изготовления пастилы. И на этой основе был сначала создан «Музей забытого вкуса» (Музей пастилы), а затем построен масштабный музейный, туристский и культурно-просветительский проект, вышедший вскоре далеко за рамки только истории с пастилой¹⁹.

Таким образом, к пяти предыдущим графам нашей аналитической таблицы добавляется еще две:

6. Деятельность (производственная, образовательная, событийная и т.п.), которая здесь велась ранее.
7. Деятельность, которая может быть воспроизведена на основе имеющихся КСРТ в данном месте (на данном объекте).

Во время проведения проектных семинаров, нацеленных на раскрытие культурно-символического потенциала территорий и инициирование бизнес-проектов по работе с наследием, которые проводит Деловой клуб «Наследие и экономика»²⁰, проявилась одна важная особенность представлений о ресурсах наследия. Именно она и заставила лишней

¹⁸ «Чайка» — космический позывной Валентины Терешковой.

¹⁹ См. об этом: <https://kolomnapastila.ru> (27.04.2020)

²⁰ Руководитель семинаров Д. Б. Ойнас. О миссии Клуба, его деятельности и участниках см.: <http://heritageclub.ru> (27.04.2020)

раз обратить внимание на опцию *деятельности*. При первичной оценке ресурсов наследия (обычно на этом этапе аудитория называет наиболее известные и распространенные образы) путем распределения их по шкале времени «прошлое — настоящее — будущее» они помещались участниками семинара преимущественно в *прошлое*. В «сухом остатке» это означает, что люди не видят в наследии актуального значения и потенциала развития. Между тем, именно из производственной деятельности на территории с использованием памяти места вытекает реальная практика сохранения наследия. Сохраняется то, что используется. Примеров успешной работы с наследием как *производством* нового типа уже немало.

Еще одним приемом работы с символами места служит *паспортизация* образов, которая должна учитывать следующие позиции:

1. *Название объекта.*
2. *Краткое описание, история.*
3. *Ведущая ценность образа.* Это ключевая часть описания, которая фиксирует то особенное, что привязывает к образу иные коннотации, аллюзии, формирует новые связи и может задать новые интерпретации.
4. *Значение для продвижения региона.* Описание того, каким образом данный символ связан с территорией, что он может дать для раскрытия местного потенциала, символического капитала.
5. *Мессидж* — основное послание, которое несет или должен нести этот образ вовне. Служит основой построения дальнейшей медийной активности.
6. *Имеющаяся форма представления.* Учет и описание сложившихся практик использования образа. Как правило, их оказывается уже немало, но в силу привычности они подчас не замечаются и не оцениваются. Переосмысление имеющихся форм представления образов помогает точнее определить характер нового или обновленного использования образа.
7. *Желаемая или планируемая форма представления.* Вытекает из предыдущего анализа и описывает возможности применения в различных областях деятельности, помогает ориентироваться на желаемые партнерства в использовании образа, включает образ в новый смысловой «конвой».
8. *Узнаваемость образа* — оценка его медийного потенциала. В настоящее время, скорее всего, может быть предметом экспертной оценки или оценки в фокус-группах целевых аудиторий, на продвижение в которые направлена деятельность, связанная с данным образом. Здесь же может проводиться и первичное тестирование образа.

Частью паспорта или развитием описания образа в сторону его дальнейшего использования может стать взаимная «прошивка» образов. Территория ведь не ограничена одним знаком. Приоритет одного не означает забвение других. Тем более, что на практике, там, где уже сложилась некоторая инфраструктура функционирования объектов наследия, это происходит постоянно, но редко рассматривается как часть общей технологической цепочки²¹. Это в частности, постоянно демонстрируют разного рода прикладные искусства, особенно сложившиеся на территории народные промыслы и новые ремесленные производства декоративно-прикладного направления. Например, ростовская финифть постоянно обращается к местным символам, особенно усердно в канун громких юбилеев. Одним из наиболее интересных примеров «прошивки» последнего времени стала инициатива дирекции Ростовского музея по исполнению в технике ростовской финифти комплекта женских украшений по мотивам произведений русского авангарда из коллекции музея. Работа

²¹ Позитивным примером могут служить некоторые частные музеи Переславля. Так, на выходе из музея швейных машинок стоит привлекающий внимание игрушечный уютжок — приглашение в Музей утюга. А на полу Музея народной хитрости и смекалки и вообще изображена карта всего города со всеми его достопримечательностями.

была приурочена к серии мероприятий, связанных с изучением и показом этой коллекции в музее²².

В настоящий момент, как уже было отмечено, в представлениях о наследии доминируют «исторические» мотивы: воспоминания о прошлом, описание прошлого опыта, ностальгия («раньше было лучше»), некое подведение итогов. И лишь весьма фрагментарно просматривается проектирование будущего, ограниченное по большей части заботами о благоустройстве или помпезными строительными замыслами. И в этой связи обращение к опыту прошлого позволяет увидеть в нем неисчерпаемый ресурс развития.

Актуальный поворот в сторону культурно-смысловых репрезентаций территорий диктуется вполне прагматичными целями *инвестиционной привлекательности* мест и *смыслообразования* для живущих «здесь и сейчас». Если исходить не из бытующего представления о вечной затратности и второстепенности культуры или, в лучшем случае, о ее рекреационной пользе, то следует обратить внимание на методики и практики разработки когнитивных географических образов. Если культура — это производство смыслов, поддержка смыслов и трансляция смыслов, то наличные знаки, символы и образы места представляют прекрасную возможность перехода в культурные проекты, которые бы раскрывали имеющиеся смыслы, дополняли их и создавали новые смыслы и значения. А к административным, финансовым, материальным, организационным и креативным ресурсам, распределенным в настоящее время по разным субъектам, следует применить инструмент их объединения, *сборки* при обязательном проявлении субъектности участников.

Предложенные приемы и методы работы с наследием не исчерпывают набор подобных инструментов и тем более не подменяют собой творческого начала. Напротив, они призваны помочь высвобождению креативного потенциала проектировщика, облегчить самую сложную созидательную часть работы. Дальнейшая перспектива такого рода исследований нам видится в учете и описании существующих форм работы с объектами наследия, когда КСРТ уже *переведены* в успешную деятельность, а также в профессиональном аналитическом и методическом разборе имеющегося опыта.

²² См. раздел «Наши проекты» на сайте музея: <https://www.rostmuseum.ru> (27.04.2020)